

Туристом, которого предстояло вести ему на самолёте, оказался крепкий белый мужчина. У него с собой было много баулов с оружием и патронами. Себастьян, молодой парнишка из соседнего клана, которого Джон обучал пилотировать самолет, загружал вещи туриста на борт АН-2. В это время сам владелец туристической фирмы обратился к мужчине на английском:

— На охоту собрался?

— Ага, — с самодовольным видом ответил тот.

— Осторожней. Если армия поймает, то они всё отберут и тебя в тюрьму посадят.

— Но ты же знаешь, парень, где тут охотиться, чтобы меня никто не поймал? — подмигнул ему белоснежка.

— Конечно, я всё знаю! — излучал не меньшее самодовольство Джанго.

— Ну, так, парень, отвези меня туда! — ухмыльнулся турист.

— Окей, босс. Ты платишь деньги, я везу туда, куда пожелаешь.

Браконьер — это понятно. Джону уже пару раз приходилось возить охотников-белоснежек. Проблем с ними обычно много, но и платят они хорошо. Ещё со времён службы в армии он знал, где и в какое время сконцентрированы войска. Знал он и о том, где, когда и какие племена воюют. Так что он мог почти безошибочно отвезти браконьера туда, где его никто не поймает и не подстрелит.

Так и вышло. Он отвёз клиента в сельву и оставил ему троих крепких парней с автоматами, чтобы охраняли и обслуживали. Турист собирался задержаться в походном лагере на три дня. Этого времени Джону должно хватить, чтобы смотаться до соседнего клана их же племени и забрать жену.

Как и ожидалось, девка ему досталась «с брачком». Худющая, низкая и говорливая. Роста в ней едва полтора метра, сиськи маленькие.

— Куда мы полетим? — спросила она, когда они подошли к самолёту.

— Лили, ты рот вообще закрываешь? — грустно вздохнул Джон.

— Не для того я школу закончила, чтобы молчать, — с момента знакомства она практически не затыкалась. Вопросы так и сыпались из неё, как из рога изобилия. — Так куда мы летим?

— Туриста заберём, потом домой в Джубу, — парень устало вздохнул и направился к своему летательному аппарату.

Лили со скепсисом разглядывала самолёт.

— Это корыто не развалится в воздухе? — она попинала шасси и устремила на мужа взгляд, который был переполнен скепсисом в паре с опаской. — Выглядит так, словно ему лет сорок.

— Ну да, — кивнул Джанго. — Этому самолёту немного больше сорока лет. Хорошая техника, советская.

— А давно он проходил техобслуживание? — прищурилась мелкая супруга.

— Недавно. Когда я его купил, механик самолёт осмотрел и сказал, что всё в порядке.

— И давно это было? — продолжала подозрительно щуриться собеседница.

— Полгода назад, — беспечно зевнул Джон.

Девушка застыла в ступоре и уставилась на парня большими глазами, наполненными ужасом.

— Я на этом корыте не полечу!

— Полетишь, — тон супруга пока ещё был спокойным, но внутренне он начал закипать, словно чайник со свистком. Казалось, ещё немного, и из ушей со свистом повалит пар.

— НЕТ! — спутница скрестила руки на груди.

— В тюрьму посажу, — всё ещё оставался спокойным голос Джона.

— Ретроград! — она испуганно шагнула назад.

— Женщина, я за тебя десять коров отдал! — парень начал голосом выражать недовольство. — Теперь понимаю, что переплатил. Кто вообще додумался девочку отдавать в школу? Там девушек портят. Вот остальные мои жёны нормальные, а ты споришь. Садись в самолёт, я тебе говорю!

— НЕТ! — твёрдо заявила Лили. — Он рухнет.

— Не накаркай, ведьма!

Джон разозлился — его терпение подошло к концу. Он подхватил мелкую пигалицу за талию, взвалил на плечо и затащил внутрь самолёта. Она вопила, словно резаная свинка, колотила его кулачками по спине, но парню её слабые удары были подобны массажу — он на них даже не обращал внимания. Занеся девушку в кабину, он её крепко пристегнул ремнями к креслу второго пилота и поспешил направить самолёт на взлёт.

Лили в ужасе зажмурилась. Её рот извергал ругательства.

— Я знала, что вернуться к отцу — плохая идея! — сказала она после брани, приоткрыв глаза.

— А ведь в миссионерской школе было так хорошо. Уехала бы беженцем в Уганду, и бед не знала. Работать бы пошла. Сама могла бы стать учителем. Эй, козёл, я на тебя в полицию пожалуюсь за жестокое обращение! Ты меня слышишь?

— Ох, духи предков! — закатил глаза Джон. — Где ты такого бреда набралась, женщина? Не жена, а кошмар... Больше никогда не буду покупать жён со скидкой!

Не успел он договорить, как мотор самолёта заглох. Джон, матерясь на разных языках, пытался завести двигатель, но у него ничего не получалось.

Лили громко и пронзительно завизжала от ужаса.

— Накаркала, ведьма! — вцепился в штурвал пилот.

Он старался посадить самолёт, который даже не успел набрать приличной высоты и далеко отлететь от стойбища. Попытки запустить мотор каждый раз проваливались.

Лили неожиданно прекратила визжать. Борясь с ужасом, она ехидно с тонной сарказма прокричала:

— Самолёт никогда не обслуживался с момента покупки. Действительно, что могло пойти не так? Конечно же, во всём виновата женщина, а не отсутствие техобслуживания! И чего я в Уганду не сбежала?!

Чуда не произошло. Самолёт бахнул на землю, несмотря на все попытки посадить его. Рухнул он на шасси, но под таким углом, что о посадке не могло идти речи. Пилот и пассажирка получили тяжёлые травмы, от которых потеряли сознание.

Джон очнулся от тряски и жуткой боли во всем теле. Больше всего болели ноги и внутренности. У него перед глазами расплывался потолок внедорожника. Парень догадался, что кто-то сложил заднее сиденье и везёт его в багажнике. Рядом без сознания лежала Лили.

— Босс, — услышал он знакомый голос своего гида, — ты живой?

— Пока да, — тихо прохрипел он. — Салих, куда мы едем?

— В город, в госпиталь, — отозвался гид. — Хорошо, что мы находились неподалеку. Люди из клана Мамонги заметили, как упал твой самолёт. Они послали быстрого гонца к нам. А мы сразу примчались на машинах, и нашли вас. Отец твоей жены недоволен. Он сказал, что если она умрёт, то он объявит тебе кровную месть.

— Даже если она выживет, кому нужна такая жена? — попытался пошутить Джон, но тут же замолк и скривился от боли в животе.

Кое-как пострадавших довели до ближайшего города, в котором находился в госпиталь Красного креста.

Джону повезло больше, чем Лили. У него оказались переломанными обе ноги и повреждены внутренние органы, плюс сотрясение головного мозга и трещины в нескольких рёбрах. Крепкий организм позволил ему быстро встать на ноги. А вот Лили не повезло. Она сломала позвоночник, из-за чего ей парализовало нижние конечности. Хорошо ещё, что жива осталась, а то Момонга мог бы действительно объявить кровную месть. Но теперь от Лили было не избавиться.

Владельцу туристического бизнеса такая бесполезная жена была не нужна. Выбросить её на улицу или добить нельзя. У Момонги пятьдесят взрослых сыновей. Он за дочь обязательно отомстит. Вылечить Лили тоже невозможно. Врачи сказали, что ей может помочь операция, которую делают в Германии за очень большие деньги, но в Южном Судане ей никто не поможет.

Пришлось Джанго забирать домой супругу-калеку. Одно его радовало — самому с этой девкой, которая после аварии стала ещё более вредной и возненавидела его, ему заботиться не приходилось. Забота о ней легла на плечи других его жён.

Больше всего он жалел о разбитом самолёте. Из-за этого он к тому же потерял деньги, поскольку не выполнил условий перед туристом-браконьером. Конечно, того отвезли обратно в Джубу, но на машине, а была договоренность на самолёт.

Словно этого мало, его бизнес пошёл под откос. Пока он восстанавливал здоровье, гиды искали клиентов спустя рукава. Мало того — они начали воровать и брать заказы мимо его кармана.

Конечно, когда он поправился, то выгнал этих воришек и поругался с вождями их кланов. Но к этому моменту он остался почти без шиллинга в кармане.

Беда не приходит одна. Он мог бы начать всё с начала, но тут до него докопалась полиция.

Крушение самолёта расследовалось. Во время этого расследования выяснилось, во-первых, что самолёт должным образом не обслуживался. Во-вторых, начальник полиции каким-то образом выяснил, что Джон помогал зарубежному браконьеру. Он требовал с него огромную взятку, в противном случае грозил отправить его в тюрьму.

Джону пришлось продать два внедорожника, чтобы расплатиться с начальником полиции. Это не прибавило ему настроения.

Фактически, он откатился на несколько лет назад. Ещё от стада коров после покупки жён осталась лишь половина. А ведь ещё у него за время восстановления родились шестеро детей. Всех нужно кормить, поить, одевать.

Каждый раз, когда ему на глаза попадалась седьмая жена на инвалидном кресле, он испытывал раздражение. Она его бесила своими язвительными комментариями. Он винил её колдовство в падении самолёта и последующих за этим проблемах.

Вскоре бизнес начал налаживаться. После этого удалось приобрести ещё один внедорожник и вернуться к двум группам туристов, которые обслуживались одновременно. Вместе с возвращением благополучия к Джанго возвращалась трезвость мыслей. Он начал понимать, что Лили, может, и ведьма, но в чём-то она права. Самолёт следовало ремонтировать, тогда, возможно, тот бы не рухнул.

Ежедневно Лили мелькала в поле его зрения в инвалидном кресле и он ловил её укоризненный взор. Из-за этого Джон ощущал себя не в своей тарелке. Он начал чувствовать за собой вину в произошедшей катастрофе. От этого его внутренний мир бурлил, и мужчине становилось не по себе.

Видя, как седьмая жена страдает, понимая, что не может прекратить её мучений, Джанго чувствовал себя отвратительно. Да, он всё ещё считал её стервой и ведьмой, на которую зря потратил коров, но при этом сочувствовал ей.

Джон начал выяснять, как можно вылечить Лили. Цена лечения в семьсот тысяч долларов была абсолютно неподъёмной для него. Он посчитал, что если будет откладывать почти всю прибыль от бизнеса, то заработает на её лечение лет через сорок пять. Слишком долго и во вред семье, которая будет продолжать расти. Целесообразней прибить девчонку, чтобы не мучилась, но нельзя. Если так поступить, то в ответ клан Мамонги убьёт его, а то и перебьёт всех его жён и детей.

<http://tl.rulate.ru/book/110403/4153429>